

— Спасибо тебе! Иначе мне пришлось бы бегать дважды, — поблагодарила медсестра в розовом халате, забирая из рук Цюй Хэцина медицинские инструменты.

Сегодня в городе случилась крупная авария. Едва она закончила ставить Цюй Хэцину капельницу, как пришло экстренное сообщение. В суматохе и спешке она едва не забыла инструменты в палате, но, к счастью, он вызвался сам отнести их на пост.

— Пустяки, мне всё равно было по пути, — с улыбкой ответил Цюй Хэцин. — Вы ведь всё утро на ногах. Сестрица, не забывайте пить воду. Врачам тоже нужно заботиться о себе!

— Какая прелесть, до чего же у тебя сладкий голосок, — растрогалась девушка. Обычно это медперсонал заботился о больных, а тут всё вышло наоборот. От его тёплых слов на душе стало удивительно тепло.

Да и сам юноша перед ней улыбался так лучезарно и искренне, что один его вид согревал сердце и мигом прогонял усталость. Очаровательный, светлый мальчишка.

Стоило Цюй Хэцину отойти, как к его палате тут же подобралась другие медсёстры.

— Это ведь тот самый молодой актёр, верно? Слушай, в сплетнях про него пишут чёрт знает что, а он такой милый и солнечный!

— Ой, да ладно тебе сплетни собирать. Но лицо у него — просто загляденье! И как я раньше его нигде не замечала?

— Кто их разберёт, в этом шоу-бизнесе всё шито белыми нитками. Наверняка напридумывали с три короба. Лично мне кажется, у него чудесная улыбка, такой славный парень...

Вернувшись в палату, Цюй Хэцин глянул на часы. Стрелки приближались к полудню — скоро обед. Он решил спуститься во двор, немного прогуляться.

После двух дней на пресной больничной диете он отчаянно захотел чего-нибудь нормального.

Дело было не в капризах. Просто в прошлой жизни, забросив актёрскую карьеру, он от нечего делать увлёкся кулинарией.

И надо же было такому случиться — у него обнаружился недюжинный талант к этому делу. В итоге он сам же и разбаловал себя так, что теперь всякая посредственная стряпня казалась ему безвкусной травой.

Теперь, запертый в больничных стенах, он, конечно, не мог встать к плите. Приходилось послушно жевать диетическую пищу, но приученный к изысканным вкусам организм упорно бунтовал.

На самом деле, столовая клиники предлагала вполне приличное и сбалансированное меню, но стандартный рацион, входивший в стоимость лечения, вкусовыми качествами не блистал.

Впрочем, в этой престижной городской клинике всегда можно было найти альтернативу получше.

Сразу за лечебным корпусом раскинулась VIP-зона санаторного типа. Там работал элитный ресторан, славившийся великолепной кухней и службой доставки прямо в палаты.

Их блюда были безупречны во всём, кроме одного — запредельной цены.

По словам медсестёр, один скромный обед там обошелся бы во столько же, во сколько целый месяц трёхразового питания в общей столовой.

Цюй Хэцин облизывался, предвкушая деликатесы. С тех пор как он пришёл в себя после аварии, ему так и не удалось нормально поесть.

Лао Лэй тоже был гол как сокол. В прошлый раз притащил всего два яблока, да и то одно сам же сожрал под шумок во время разговора.

Но как бы сильно Цюй Хэцину ни хотелось побаловать себя, взгляд на состояние банковской карты заставил его спуститься с небес на землю.

Конечно, на один обед денег бы хватило, но вот что он будет есть потом — оставалось большим вопросом.

В такие минуты он с тоской вспоминал свои любимые сковородки и ножи из прошлой жизни. Перед глазами так и стояли ароматный вегетарианский крабовый соус, нежная острая рыба с квашеной капустой, хрустящая курочка гунбао с чили, сочные бараньи ребрышки...

«Ох... — Цюй Хэцин мысленно дал себе по лбу. — Хватит исходить слюной, иначе придётся звать врача, чтобы спасти меня от обезвоживания»

Прогуливаясь по тенистым аллеям, Цюй Хэцин сам не заметил, как забрел на территорию VIP-корпуса.

Здесь всё разительно отличалось от остальной больницы. Царила глубокая, умиротворяющая тишина. В просторном ухоженном саду не было ни души, лишь звонко и чисто щебетали птицы,

чьи голоса, казалось, звенели у самого уха.

«Какая замечательная атмосфера»

Вдруг он почувствовал тонкий, умопомрачительный аромат.

Рыбный суп!

Хватило одного вдоха, чтобы понять: повар превзошёл себя. Никакого намёка на резкий болотный запах — только густая и нежная рыбная нота, мгновенно пробуждающая дикий аппетит.

Цюй Хэцин сам не заметил, как направился вперёд. Обойдя густой декоративный кустарник, он действительно увидел на каменном столике глубокую пиалу с дымящимся бульоном.

Но рядом со столиком обнаружились двое мужчин. Один сидел, второй стоял перед ним, и между ними шёл какой-то разговор.

Не желая мешать чужой беседе, Цюй Хэцин уже собрался тихонько уйти, как вдруг стоявший мужчина резко взмахнул рукой и с размаху опрокинул поднос. Посуда с грохотом полетела на землю, а сад огласил яростный крик:

— Ах ты, калека чёртгов! Так тебе и надо! Ну и что с того, что ты весь из себя такой гениальный? Всё равно теперь ты просто жалкий калека, кусок мяса!

Цюй Хэцин замер. Мужчина в дорогом, отлично сшитом костюме вел себя как последнее быдло: он продолжал сыпать оскорблениями и с каким-то омерзительным упоением топтал разлетевшуюся по траве еду.

Тот же, кто сидел, не произносил ни слова.

С этого ракурса Цюй Хэцин видел лишь его профиль. Но даже несмотря на болезненную бледность и простую одежду, он был редким красавцем с благородными, точёными чертами лица.

Увы, он сидел в инвалидном кресле. И сейчас, когда этот напыщенный тип тыкал ему в лицо пальцем и орал, он физически не мог подняться и дать отпор.

Цюй Хэцин сам когда-то прошёл через подобное. Он прекрасно помнил, что больнее всего — не физическая немощь. Страшнее всего те липкие, полные жалости или откровенного презрения взгляды, которыми тебя награждают окружающие.

Несчастный случай ломает тело, но людская жестокость добивает душу.

Слушать, как этот лощёный ублюдок упивается словом «калека», у Цюй Хэцина больше не было сил. Он решительно шагнул из-за кустов.

— Послушайте, уважаемый, вам не кажется, что вы переходите все границы? — звонко произнёс он. — Вас в начальной школе не учили элементарному уважению к людям?

— Ты ещё кто такой? — огрызнулся мужчина в костюме, оборачиваясь на голос.

Смерив взглядом Цюй Хэцина в его простенькой больничной пижаме, он брезгливо фыркнул:

— Не суй свой нос куда не просят, проваливай отсюда, пока цел!

Цюй Хэцин проигнорировал его выпад. Он подошёл прямо к инвалидному креслу.

Заметив, как побелели костяшки пальцев сидящего мужчины, судорожно вцепившегося в подлокотники, юноша мягко произнёс:

— Всё в порядке, не волнуйтесь.

Подобных ничтожеств он навидался сполна. Такие трусливые твари только и умеют, что самоутверждаться за счёт тех, кто слабее.

Вблизи мужчина в коляске оказался ещё красивее, чем показалось сначала. Вот только он выглядел безжизненно-бледным, а в глубине тёмных глаз застыла глухая, мрачная тоска.

Он удивлённо замер, во все глаза разглядывая внезапного заступника, словно не верил своим ушам.

Чтобы окончательно избавить незнакомца от гнетущего чувства беспомощности, Цюй Хэцин, пользуясь старым житейским опытом, ободряюще коснулся его плеча.

Почувствовав, как мужчина под его ладонью на мгновение напрягся, Цюй Хэцин тепло улыбнулся и подмигнул ему:

— Не бойся, сейчас я устрою этому умнику весёлую жизнь.

Стоявший рядом хлыщ от возмущения с силой пнул ни в чём не повинный куст.

— Ты что, придурок?! — заорал он, тыча пальцем в Цюй Хэцина. — С какой стати ты лезешь не в своё дело?! Кого хочу, того и поливаю грязью! Учить он меня вздумал, недоносок. Слышь, ты, смазливая морда, я тебе сейчас зубы в глотку вколочу!

Но Цюй Хэцин даже бровью не повёл. Сохраняя ледяное спокойствие, он хмыкнул:

— А кто сказал, что я собираюсь мारать об тебя руки? Если природа обделила тебя мозгами, это не значит, что остальные тоже не умеют думать.

Срезав наглеца, юноша не спеша вытащил из кармана телефон:

— Судя по всему, у тебя проблемы не только с воспитанием, но и с интеллектом. О законах ты, видимо, тоже имеешь весьма смутное представление. Очень любишь покричать? Давай я запишу твоё выступление на видео, а потом мы вместе сходим в полицию и послушаем, как ты будешь изливать душу тамошним оперативникам.

— Хватит нести чушь! — взревел тот и попытался выхватить телефон из рук парня, но Цюй Хэцин ловко увернулся, сделав шаг в сторону.

Поняв, что силой ничего не добиться, мужчина зашипел от бессильной злобы:

— Да ты хоть знаешь, с кем связался?! Стоит мне пальцем пошевелить, и я сотру тебя в порошок! Ты в этом Дунчэне больше ни одной работы не найдёшь!

За долгие годы съёмок Цюй Хэцин наслушался подобных реплик из дешёвых мыльных опер про грозных боссов столько, что у него уже выработался стойкий иммунитет. Напугать его этой дешёвой клоунадой было невозможно.

— Ой-ой-ой, какие мы грозные, — притворно ужаснулся он, качая головой. — С таким пафосом я уж подумал, что ты меня из страны вышлешь. А тут всего лишь какой-то Дунчэн... Слабенько, приятель, очень слабенько.

Голос у Цюй Хэцина был чистым и приятным — в своё время режиссёры всегда настаивали на живой записи, а поклонники обожали его тембр.

Но лощёный хам перед ним явно не был ценителем прекрасного. Его лицо пошло багровыми пятнами, а он вскинул брови так высоко, что едва не скрылись под зализанной чёлкой.

Чем сильнее бесился этот тип, тем слаще становилось на душе у Цюй Хэцина. С подонками нельзя договариваться по-хорошему — только платить им их же монетой, методично выводя из себя.

Юноша уже набрал в грудь воздуха, чтобы выдать новую порцию издёвок, как вдруг со стороны коляски донеслось тихое, искреннее фырканье.

Обернувшись, он увидел, что мужчина в кресле не выдержал и коротко рассмеялся.

Заметив на себе взгляд спасителя, незнакомец тут же попытался вернуть лицу бесстрастное выражение, но он выдавал себя прищуренными, искрящимися весельем глазами.

«До чего же хорош... — невольно подумал Цюй Хэцин. — И улыбка ему очень идёт»

На душе у юноши окончательно потеплело. Значит, старался он не зря: и хама на место поставил, и поднял настроение этому грустному красавцу.

— Ах ты... да как ты... — задохнулся от ярости мужчина в костюме, явно не ожидавший такого яростного отпора от какого-то сопляка в больничной одежде.

Услышав издевательский смешок со стороны своего главного врага, он мгновенно перевёл всю злость на него:

— Юй Цун! Радуюешься?! Прячешься за спину этого смазливой мальчишки? Трус! Ты просто ничтожество, а не мужик!

Эти слова были по-настоящему гнусными. Мало того что человека лишили возможности нормально ходить, так теперь ещё и глумились над его мужским достоинством.

Если в первом случае Цюй Хэцин мог легко парировать удар, то здесь он всерьёз забеспокоился: вдруг его вмешательство только усугубит рану? Мужское самолюбие — штука хрупкая, особенно когда ты заперт в инвалидном кресле.

Мысленно помянув всех чертей, Цюй Хэцин уже открыл было рот, чтобы как-то сгладить ситуацию и поддержать раненого бойца, но тот вдруг негромко произнёс, глядя ему прямо в глаза:

— Всё в порядке. Спасибо. Я ценю твою помощь.

Цюй Хэцину показалось, будто его укутали в тёплый плед. Подумаешь, назвали «смазливой мальчишкой»! В актёрские годы про него и не такое писали, так что кожа у него была толщиной с бронежилет.

Но этот Юй Цун... Какое же у него, должно быть, золотое сердце! Сам стоит под ударом, а умудряется заботиться о чужих чувствах. С такой патологической добротой в нашем суровом мире долго не протянешь, сожрут ведь и не поморщатся.

— Всё, разговор окончен, — жёстко отрезал Цюй Хэцин, делая шаг вперёд и заслоняя собой коляску. — Если думаешь, что оскорбления сойдут тебе с рук, ты сильно ошибаешься. Либо ты убираешься отсюда прямо сейчас, либо я зову охрану. А потом мы вместе посмотрим, у кого из вас двоих действительно есть яйца.

— Ну погоди у меня! Ты ещё пожалеешь! — выплюнул тот. Поняв, что кавалерийским наскоком парня не взять, а привлекать внимание лишних свидетелей и охраны не хочется, мужчина в костюме развернулся на каблуках и, громко топая, зашагал прочь из сада.

Стоило его широкой спине скрыться за деревьями, как Цюй Хэцин облегчённо выдохнул и весело расхохотался.

— Ну как вы? Всё нормально? — повернулся он к Юй Цуну. Судя по тому, как сильно тот сжимал поручни коляски во время перепалки — на бледных руках даже проступили синие венки, — парень всерьёз опасался, что у мужчины может случиться нервный срыв.

— В каком вы корпусе лежите? — приветливо спросил он. — Давайте я вас провожу, а то мало ли что.

Однако Юй Цун лишь качнул головой. Он внимательно, не отрывая взгляда, смотрел на юношу, и на его мертвенно-бледных щеках наконец проступил едва заметный, тёплый румянец.

— Спасибо. Меня зовут Юй Цун, — тихо представился он.

Выяснилось, что Юй Цун действительно разместился в элитном санаторном отделении. Цюй Хэцину ничего не стоило покатить коляску по гладким дорожкам парка.

Едва двери лифта на нужном этаже с тихим шорохом разъехались, навстречу им выбежали несколько человек. Лица у всех были бледные, взволнованные.

Поняв, что это, должно быть, личные помощники или сиделки Юй Цуна, Цюй Хэцин с облегчением передал его им и засобиравшись обратно к себе.

Один из подбежавших мужчин вызвался проводить его до выхода, без конца рассыпаясь в благодарностях.

Цюй Хэцин даже немного смутился от такого напора.

— Ну что вы, право, не стоит. На моём месте так поступил бы каждый.

Но, вспомнив недавнюю сцену в саду, он посчитал нужным добавить:

— И всё-таки передайте вашей охране и сиделкам, чтобы они получше выполняли свою работу. Нельзя оставлять его одного. Если бы я случайно не оказался рядом, господина Юй точно бы обидели.

Сопровождающий от таких слов буквально застыл на месте, разинув рот:

— А? Оби... обидели?

Решив, что тот просто не понимает всей серьёзности ситуации, Цюй Хэцин со вздохом пояснил:

— Господин Юй сейчас слаб здоровьем, да и человек он, как я погляжу, на редкость мягкий, бесконфликтный. А разного рода подонки так и норовят сорвать злость на беззащитных людях. Пожалуйста, будьте внимательнее.

Для надёжности он повторил это дважды, прежде чем попрощаться окончательно.

Помощник так и остался стоять в коридоре с совершенно ошарашенным видом, глядя ему вслед.

Когда шаги Цюй Хэцина затихли в отдалении, Юй Цун перевёл холодный, пронизательный взор на стоявшего перед ним человека. Он ритмично и беззвучно застучал длинными ухоженными пальцами по подлокотнику кресла.

Секретарь Ли Чжи, мгновенно уловив этот опасный жест, шагнул вперёд и с почтением доложил:

— Директор Юй, мы всё проверили. Перед тем как явиться сюда, Линь Фань провёл встречу с Директором Ли из компании «Юньсинь».

— «Юньсинь»? — негромко переспросил Юй Цун. — Кажется, кто-то из наших конкурентов очень хотел прибрать к рукам их контрольный пакет?

Голос его звучал тихо и ровно, без капли гнева, но от этой вкрадчивой интонации у всех присутствующих в палате по спине побежали ледяные мурашки.

Ли Чжи даже не посмел утереть выступивший на лбу холодный пот. Он поспешно склонил голову:

— Слушаю вас, Директор Юй. Я немедленно займусь этим вопросом!

В палате воцарилась зловещая тишина.

«Мягкий и бесконфликтный? С золотым сердцем? — Ли Чжи растерянно почесал в затылке. — Это он сейчас точно про нашего босса говорил?»

Неужели у него самого от переутомления начались слуховые галлюцинации? Скорее всего. Назвать Юй Цуна «добрым добряком» мог разве что безумец.

Тем временем Цюй Хэцин благополучно вернулся в свою обитель и только тут вспомнил, что так и остался голодным.

Кое-как запихнув в себя пресную больничную бурду, он с новой силой зарыдал по домашней кухне и судорожно вытащил телефон, чтобы набрать сообщение Лэй Фанфану.

«Лао Лэй, спаси сиротку! Найди бедному А-Цину хоть какой-нибудь угол, умоляю! (Картинка: плачущий котёнок.jpg)»

Ответ прилетел на удивление быстро.

— Хватит выть. Нашёл я тебе жильё. Тысяча двести юаней в месяц, всё как ты просил. Чисто, уютно, со всеми удобствами.

Цюй Хэцин радостно застучал по экрану.

«Серьёзно?! Лао Лэй, ты просто бог! Моя личная фея-крестная! Когда я могу заселяться?»

— погоди радоваться, остынь. Есть одно маленькое «но». Квартира сдаётся на двоих, так что придётся жить с соседом.

«Да без проблем! Вместе даже веселее!»

Отправив сообщение, он уставился на экран, но собеседник почему-то замолчал.

Минуты текли одна за другой. Цюй Хэцин уже решил, что дело в шляпе и можно паковать чемоданы, как вдруг на экране высветился новый текст от Лэй Фанфана.

— Ну-ну. Что ж, тогда заранее желаю вам с твоим злейшим врагом счастливой совместной жизни. (Картинка: зловеще улыбающийся смайлик.jpg)

«???»

<http://bllate.org/book/20653/2115802>